

— Сколько стоит эта жемчужина, босс? — спросил Чжан Сяофань, сжимая в руке кроваво-красный шарик. — Пятьдесят юаней, забирай. Видя, что покупатель готов переплатить, хозяин лавки не мог сдержать улыбки. — Пятьдесят — это слишком дорого, дам десять. Возьму за десять, — с болью в голосе сказал Чжан Сяофань. Хотя десять юаней и не были большой суммой, для нынешнего Чжан Сяофаня это были деньги. Если получится сэкономить хоть что-то, то почему бы и нет. — Молодой человек, разве так торгуются? Надо было спросить: «За двадцать пять отдашь?» Так, шаг за шагом, торгуются. Нельзя же сразу так сильно сбивать цену! — возразил продавец, старик лет шестидесяти с кожей, поджаренной солнцем до блеска. Говоря, он обнажал полный рот желтых зубов, напоминая хорька. — Ладно, ладно, отдай за двадцать, — Чжан Сяофань не выдержал его напора, от чего у него закружилась голова. — Ну, хорошо, бери, — старик достал QR-код. Чжан Сяофань заплатил и, взяв камень, покинул торговое место. В этот момент он внезапно почувствовал острую нужду в туалете. Местность выглядела заброшенной, и, осмотревшись, он заметил дальний сосновый лес. «Хе-хе, тут уж точно никто не узнает, что я сюда заскочил», — подумал он. Едва Чжан Сяофань расстегнул штаны и закончил, как почувствовал, что к его поясу приставлен острый нож. Следом прозвучал ледяной голос: — Парень, вынимай деньги и мобильник, иначе я тебя порежу. И не думай хитрить, а то пожалеешь! «Вот это да, нарвался на грабителя! — подумал Чжан Сяофань, едва не заплакав. — Я и так нищий, и теперь ещё и это? Но что поделать, если не подчинюсь, могут и жизни лишить». Он медленно вытащил свой кошелек и мобильный телефон. В кошельке было чуть больше девятисот юаней. Телефон стоил столько же, купленный два года назад. Больше ничего ценного у него не было. Грабитель забрал кошелек, вытряхнул деньги и небрежно бросил пустой кошелек на землю. Затем, ткнув ножом в руку Чжан Сяофаня, он злобно прорычал: — Телефон мне не нужен. Он же с GPS, а я не хочу, чтобы меня поймала полиция. Если осмелишься заявить в полицию, ровно через год в этот день будешь поминать меня на своём поминках. Ха!» Чжан Сяофань смотрел вслед удаляющемуся фигуре в маске и скрежетал зубами от злости. Ограбление — это ещё полбеды, так он ещё и руку ему поцарапал! Рана была несерьёзная, но всё же требовала обработки, чтобы избежать заражения. Он наклонился, подобрал телефон и кошелек, сунул их в карман. В этот момент его запачканная кровью рука нащупала ту самую жемчужину. Вспыхнул белый свет, и Чжан Сяофань тут же потерял сознание. Очнувшись, он обнаружил себя посреди белого, безбрежного пространства. «Я же был в сосновом лесу, как я сюда попал?» — недоумевал он. — Тысяча лет... Наконец-то я дождался человека с судьбой! Ха-ха-ха... Если бы никто не вошёл, эта моя нить духа тоже обратилась бы в прах. Перед Чжан Сяофанем медленно возникла белая фигура. В её очертаниях угадывался старик с белой бородой, одетый в белые одежды. Он выглядел благородным и величественным, словно бессмертный. — Осмелюсь спросить, почтенный, кто вы? — удивлённо поинтересовался Чжан Сяофань. — Человек, способный являться в виде духа... Это просто невероятно. — Эх, тысяча лет пролетела незаметно. Столько времени прошло, наверное, никто меня уже и не помнит. Я — Ли Чуньфэн из династии Тан. Знаешь ли ты меня? — с надеждой спросил Ли Чуньфэн. — Ли Чуньфэн? Знаю! Астроном, математик и предсказатель эпохи Тан. Он разбирался в астрономии, календарях, инь-ян и даосизме. Говорили, он знал всё на небесах и на земле. Очень уважаемый человек! Но ведь вы... вы же умерли? — Чжан Сяофань в изумлении указал на Ли Чуньфэна. — Эх, не хочу вспоминать прошлое. Меня отравил мой ученик, Бай Ган, этот негодяй, предавший своего учителя! Иначе, с моей трёхсотлетней культивацией, я бы не умер. Ладно, времени у меня мало. Скажу тебе так: я передам тебе все свои знания, разделённые на девять частей. Но моя духовная сила почти иссякла, поэтому я смогу передать тебе лишь первое — прогнозирование. Остальные восемь я запечатаю в тебе, чтобы ты сам постепенно открывал и изучал их в будущем. Чжан Сяофань не знал, сколько прошло времени. Он медленно пришёл в себя. «Неужели это был сон? Или всё произошло на самом деле?» Внезапно в его голове хлынул поток чужих воспоминаний. Это был метод прогнозирования, позволяющий предсказывать будущие события. Однако им тоже нужно было культивировать. Чем выше уровень культивации, тем дальше можно было заглянуть в будущее,

и тем точнее были предсказания. Сейчас Чжан Сяофань мог делать лишь простейшие прогнозы.— Эх, лучше бы я сразу пошёл в больницу перевязать рану, — пробормотал Чжан Сяофань, касаясь поцарапанной руки. Он полез в карман и обнаружил, что та самая жемчужина, которую он купил, рассыпалась в прах. Сквозь воспоминания, вспыхнувшие в его голове, он понял, что это был легендарный камень передачи навыков. И только когда он соприкоснулся с человеческой кровью, он активировался. «Хоть какая-то удача в несчастье», — подумал он. Что касается поимки грабителя, то об этом можно было забыть. Место было слишком глухим, камер видеонаблюдения не было. Потерянные несколько сотен юаней и время, потраченное на поиски, точно не стоили того, чтобы ловить воришку. Когда он вышел из больницы после перевязки, уже начало темнеть, и приближалось время окончания рабочего дня у Бай Цзе. Он подождал её у входа в «Ми Сюэ Бинчэн» минут десять, прежде чем увидел её, весёлую и озорную, выходящую с парой коллег. Бай Цзе, смеясь, попрощалась с ними, и они сели в машину. До дома Чжан Цзе было далеко, дорога проходила через много безлюдных мест.— Солнышко, ты голодна? Хочешь что-нибудь перекусить? — спросил Чжан Сяофань, глядя на покрасневшую Бай Цзе.— Не хочу, поехали, хе-хе, — ответила Бай Цзе с улыбкой. С момента их знакомства Бай Цзе потратила около двух тысяч юаней Чжан Сяофаня. «Надо признать, она хорошая девочка. Хоть и молодая, но рассудительная и не тратит деньги попусту», — подумал он. На ней была рабочая одежда, но даже так она выглядела очаровательно. Её ясные глаза блестели хитростью и живостью, тонкие губы были чувственными и манящими, а хорошо развитое тело идеально скрывалось под одеждой. Чжан Сяофань ехал очень быстро. Примерно через полчаса они добрались до пустынной местности, напоминающей пустыню Гоби. Вокруг не было ни души, только пара одиноких, неизвестных птиц издавали редкие крики. Он подъехал к заднему сиденью, обнял Бай Цзе, поцеловал её, а затем они занялись чем-то «неописуемым». Через полчаса Чжан Сяофань, запыхавшись и покрывшись потом, тяжело дышал.— Эх, почему я чувствую себя таким старым? Помню, ещё в прошлом году я мог заниматься этим два часа подряд, а теперь так вымотался? Похоже, придётся пить отвар из годжи.— Хи-хи, тогда тебе нужно подкрепиться, мой дорогой. Ты уже не такой, как раньше, — рассмеялась Бай Цзе, обнимая Чжан Сяофаня за руку.— Наверное, я просто два месяца не тренировался. Вернусь домой — и как следует позанимаюсь. В следующий раз ты будешь умолять о пощаде, хе-хе, — ответил Чжан Сяофань. Отдохнув десять минут, он снова тронулся в путь. На дороге почти не было машин — это была отдалённая просёлочная дорога. Иногда встречались пастухи, пробежали дикие зайцы, а ещё реже — мелкие тушканчики, спешно перебегающие дорогу прямо перед машиной. Чжан Сяофань оставил Бай Цзе недалеко от её дома и уехал. «Пока что не стоит знакомить её родителей с собой. Она ещё слишком молода. Если родители узнают, они наверняка будут ругать Бай Цзе. Я этого не хочу», — подумал он. Проезжая через город Янлю, Чжан Сяофань остановился перекусить жареной лапшой. К счастью, на телефоне ещё оставалось несколько сотен юаней, иначе и с едой были бы проблемы. Лавка была небольшой, но посетителей много. Еда здесь была вкусная, поэтому и народу было больше, чем в других местах. Хозяйка, маленькая картошка, лет тридцати пяти, была очень красива. Говорили, что во время беременности она изменила мужу, и он сильно её избил, оставив на лбу изогнутый шрам, похожий на полумесяц. Этот шрам совсем не уродовал её, а, наоборот, придавал некую пикантность. В половине девятого вечера Чжан Сяофань наконец добрался домой. Уставший, он лёг и почти сразу уснул. Лай собак и драки ночных кошек не смогли его разбудить. 2024 год, 31 марта, воскресенье. Погода по-прежнему была отличная. Несколько клочков облаков лениво плыли по небу, подчёркивая его бездонную синеву. Чжан Сяофань тщательно вымыл руки, взял в руки телефон и начал делать прогнозы по акции «Чжунжун Ресурсы». Он сел, скрестив ноги, и его разум наполнился светом. Спустя долгое время, когда белая дымка рассеялась, он увидел, что в понедельник акции «Чжунжун Ресурсы» значительно вырастут. Дальше заглянуть не получалось — перед глазами потемнело, и он чуть не потерял сознание. Испугавшись, Чжан Сяофань быстро прекратил практику и полежал немного, прежде чем почувствовал себя

лучше. «Похоже, моя нынешняя сила слишком мала, и я могу лишь делать приблизительные прогнозы. Долгое сосредоточение вредит телу, ведь небесные тайны нельзя раскрывать без последствий. Но для культивации нужно втягивать и поглощать духовную энергию от растений, деревьев и воздуха. Особенно много её в тысячелетних деревьях, ведь они живут столько лет, впитывая энергию солнца, луны и небес. Если бы после основания КНР не запретили превращение в духов, эти деревья, возможно, давно бы стали разумными существами». Согласно прогнозу, акции «Чжунжун Ресурсы» в понедельник должны были сильно вырасти. Чжан Сяофань взглянул на график. Оказалось, что в последнее время мировые цены на золото резко возросли, что повлекло за собой и значительный скачок цен на золото внутри страны. Однако в пятницу акции «Чжунжун Ресурсы» открылись с гэпом вверх, но закрылись падением, что напоминало поведение акций при распродаже. Значит, в понедельник, если ничего не изменится, они точно откроются с гэпом вниз. Вот тогда и наступит время Чжан Сяофаня «ухватить удачу за хвост». «Как только я разбогатею, обязательно куплю своей девушке побольше подарков. Каждой подруге — по машине, и карманных денег побольше. Ещё куплю дом. Машина, которой я пользуюсь уже восемь-девять лет, тоже уже не та, куплю новую. Имея такой золотой палец, как этот, о работе я уже могу забыть!» — Чжан Сяофань не мог удержаться от фантазий о будущем. Всё зависело от того, как пойдут дела с акциями «Чжунжун Ресурсы» в понедельник. Будучи деревенским парнем, Чжан Сяофань всё равно должен был помогать по хозяйству. Его семье принадлежало пятьдесят му рисовых полей, и ему нужно было вытаскивать капельницы, чтобы обменять их на новые капельные ленты на заводе капельного орошения. Эта работа, казалось, не была тяжёлой, но к концу дня Чжан Сяофань так уставал, что не мог выпрямиться. Вечером, поужинав, он немного посмотрел «Kuaishou» и уснул. Сельская жизнь была простой и незамысловатой, совершенно лишённая городской суеты. Каждый день ел что хотел, развлечений никаких не было.

<http://bllate.org/book/17148/1609680>